

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ

Лексика, лексический фонд языка, как составная часть единой языковой системы, существенно **отличается от других сторон языка** - фонетического строя, морфологии, синтаксиса. Это отличие состоит в **непосредственной обращенности к действительности**. Поэтому именно в лексике прежде всего отражаются те **изменения, которые происходят в жизни общества**. Язык находится в **постоянном движении**, его эволюция тесно связана с историей и культурой народа. Каждое новое поколения вносит нечто новое не только в общественное устройство, в философское и эстетическое осмысление действительности, но и в **способы выражения этого осмысления средствами языка**. И прежде всего такими средствами оказываются:

- новые слова,
- новые значения слов,
- новые оценки того значения, которое заключено в известных словах.

Коренные изменения, произошедшие в 90-е годы XX в. во всех сферах нашей жизни, серьезным образом **сказались на словарном составе русского языка**. Изменение государственности, отказ от прошлых социальных, экономических, политических и духовных основ общественной жизни значительно ускорили, в каких-то случаях обнаружили, вывели на поверхность эволюционно подготовленные процессы в языке и прежде всего в его словарном составе, который в настоящее время, **в конце XX столетия**, в буквальном смысле переживает **неологический бум**. А если учесть еще и тот факт, что в последнее время, по подсчетам ученых, **объем знаний**, которыми располагает человечество, **удваивается каждые десять лет**, то будет понятен **стремительный рост словаря**. Ведь для каждого нового понятия нужно новое обозначение. К тому же в ходе языковой эволюции используется и **содержательно-смысловый потенциал, заложенный в самом словарном составе**:

- изменение значений слов,
- переосмысление,
- наращение новой семантики,
- стилистические переоценки слов

- все это, наряду с рождением новых слов, значительно **расширяет и обогащает словарь языка, усиливает его потенции.**

Появление новых слов и словосочетаний, в которых находят отражение явления и события современной действительности, **стимулирует и внутриязыковые процессы - в области словообразования, словоупотребления и даже словоизменения.**

Период перестройки, распад СССР, смена государственной системы изменили сами условия функционирования русского языка, его коммуникативно-прагматический характер. Небывалая популярность средств массовой информации в настоящее время резко изменила акценты в сферах влияния на развитие языка, особенно в его литературной форме. Активность СМИ, их установка на живое непринужденное общение не только повлияли на изменение норм литературного языка в сторону их либерализации, но и изменили психологическое отношение населения к языку, явно стимулирующее расшатывание литературных норм, ставящее под сомнение их незыблемость и обязательность. **Расширение сферы спонтанного общения** резко сузило общение официально подготовленное, выверенное и откорректированное. Это открыло границы литературного языка для лексики разговорной, просторечной, жаргонной. Свобода форм выражения породила тенденцию к небывалому словотворчеству. Современные авторы текстов, устных и письменных, не сковывают себя литературными традициями и не ограничивают тщательным выбором слов. В сфере публичного общения стирается и ослабляется официальность.

Наряду с этим интенсифицирован и процесс иноязычного заимствования. Среди новых слов много прямых заимствований, но значительное количество слов создано на русской почве, путем использования иноязычных приставок или корневых частей слова наряду с русскими. Все это говорит об открытости лексической системы русского языка, ее активности и жизнеспособности. Слова не просто входят в язык, но творчески перерабатываются и приспособляются к чуждой для них среде, оказавшейся достаточно сильной, чтобы подчинить себе инородное.

В основе активных процессов в лексике лежат изменения в психологической установке масс, в их новом «языковом вкусе» .

 [Ю.Н. Караулов](#) замечает: «До эпохи гласности мы в основном вели тихие диалоги, а речи с трибун звучали ритуально, как громкая читка письменного текста. Язык таких речей получил у зарубежных русистов даже свое название langue de bois - «деревянный» или «дубовый язык». Теперь все изменилось. Официальные лица не говорят «по бумажке». Но эта положительная в целом ситуация породила многие проблемы, связанные с недостаточной грамотностью выступающих, неумением логично и выразительно построить публичную речь. Часто в публичной речи бывают неверные ударения, неуклюжие сочетания. Это вызывает озабоченность в профессиональной интеллигентной среде. Возникают опасения по поводу «порчи» русского языка. Однако к русскому языку это не имеет отношения, поскольку свидетельствует лишь о недостаточной образованности его носителей. Сам же язык в настоящее время получил мощный стимул для своего развития. И наиболее заметными и яркими оказались процессы в лексике и фразеологии, т.е. в том ярусе языковой системы, который всегда «находился на переднем крае», где новое оказывалось мгновенным откликом на процессы, протекающие в жизни самого общества.

1. Основные лексические процессы

Среди **внешних причин изменения словарного состава** языка обычно называют:

- развитие техники и науки,
- расширение международных контактов,
- специализацию профессиональной производственной деятельности,
- изменения в экономической, политической жизни.

Все это **причины социального плана**. Но слово - это не только наименование (новых предметов, понятий), это и единица языка. Следовательно, **есть и**

внутренние причины изменений, вытекающие из внутренней сущности объекта - самого феномена языка. Например,

- **закон асимметричности языкового знака** приводит к расширению или сужению круга значений в слове, стимулирует переход вариантов в отдельные самостоятельные слова;

- **закон языковой аналогии** помогает созданию новых слов по известным словообразовательным моделям;
- **закон языковой экономии** действует при образовании слов-композигов и тд.

 Основные процессы в лексике известны. Они с большей или меньшей степенью интенсивности протекали в языке всегда, во все периоды его функционирования. Но в настоящее время эти процессы оказались в высшей степени активными, поскольку активно изменилась наша жизнь. Это

- **уход из употребления устаревших или устаревающих слов**, выражающих неактуальные для сегодняшнего дня понятия;
- **появление новых слов**, понятийно актуальных, ранее отсутствовавших в языке;
- **возвращение к жизни прежде неактуальных лексем**, связанных с понятиями религии, дореволюционного образования, административно-территориального деления, социальной структуры общества;
- **переоценка некоторого круга слов**, связанных с социально-экономическим переустройством российского общества;
- **иноязычные заимствования и разрастание сфер распространения жаргонной лексики и расширение состава лексических групп социально или профессионально ограниченного использования.**

Уходят из употребления целые пласты лексики, обозначающие реалии советской действительности: *партком, соцсоревнование, планерка, агитбригада, колхоз, колхозник, совхоз;*

стандартные клише, сложившиеся за годы советской власти: *председатель колхоза, ударник коммунистического труда, великие стройки коммунизма, коммунистическое воспитание, трудовой порыв, советский образ жизни, исторические решения пленумов партии, маяки пятилетки, ленинский стиль руководства.*

Многие выражения из ритуального языка социалистического общества получают отрицательную оценочность, употребляются в иронических контекстах: *светлое будущее, счастливое детство, мудрый вождь, учитель; родное советское правительство; руководящая и направляющая; ум, честь и совесть* и др.

На базе подобных клише возникают по их образцу иронические сочетания типа *светлое прошлое, вперед к капитализму, назад в светлое будущее, капитализм в отдельно взятой области* и др.

Возвращаются к активной жизни слова, бьющие в глубинных запасниках языка:

- наименования социальной структуры дореволюционной России - *атаман, казачий круг, дворянское собрание, купечество*;
- административная лексика - *губернатор, департамент, муниципальный округ*;
- лексика образования - *гимназия, лицей*;
- названия лиц по социальному статусу - *предприниматель, коммерсант, акционер*;
- религиозная лексика старославянского происхождения - *благорасположенность, благотворительность, анакомыслие, покаяние, милосердие*;
- конфессиональная лексика - *вера, всенощная, грех, заповедь, исповедь, литургия*.

Многие из возвращенных слов получили **переоценку**. Обычно в работах, посвященных изменениям в современном русском языке, говорится, что **возвращенные к жизни слова** - *буржуазия, капитализм, предприниматель, коммерсант, биржа, торги* - раньше воспринимались **в советском обществе со знаком минус, теперь же они получили прямо противоположную оценку**. Отчасти это действительно так. Во всяком случае они стали **законно нейтральными, отражающими новые реалии жизни**. Но есть мнение, что **такие слова обладают «расщепленной коннотацией»** . **В связи с идейной и материальной дифференциацией общества одни и те же слова приобретают для разных групп людей разные оценочные коннотации**. Здесь действуют **глубинные процессы в обществе** - социальное расслоение общества по имущественному принципу. Для новых русских эти слова (*бизнес, предприниматель* и др.) звучат безусловно положительно, это неотъемлемая часть их имиджа. Для тех же, кто в результате новых экономических преобразований пострадал и попросту обнищал, слова эти воспринимаются резко отрицательно. Это те слои населения, которые утратили свою социальную защищенность. Например, рыночники любят приватизацию, а в народе дают ей оценку соответствующей перефразировкой - *прихватизация, прихватизаторы, нью-воришки* и т.д.

Создается **новая фразеология**: *новые русские, средний класс, адресные меры, дикий рынок, шоковая терапия, чемоданы улик («чемоданы» против президента, компромат*

в чемоданах), теневая экономика, теневые доходы, отмывание денег, прораб перестройки, пакет предложений, момент истины, агент влияния, русскоязычное население, лицо кавказской национальности, страны ближнего (дальнего) зарубежья, группа поддержки, товарищество с ограниченной ответственностью, потребительская корзина, встреча без галстуков, размер минимальной зарплаты.

Новым в таких клише является именно **сочетание слов**, а не слова как таковые. В сочетании новых, актуальных фразеологизмов может участвовать некоторый набор **ключевых слов**, объединяющих словосочетания в единое семантическое поле.

Например, силовой - *силовые руководители, силовые министерства, силовые министры, силовые структуры*; пространство, поле - *конституционное пространство, административное пространство (поле), антимонопольное пространство, экономическое пространство (поле), политическое пространство, общеобразовательное пространство, культурное пространство (поле), психологическое пространство.*

На наших глазах фактически **создается новый политический словарь**. Например, желание освободиться от советского прошлого приводит часто к отказу от этого слова: околосоветовские группировки, верховносоветовская группа (советский → советовский). В состав нового политического словаря можно включить и **создание функциональных неологизмов. Возросла сочетаемость некоторых политически насыщенных слов со словами иного семантического ряда**. Например, формула «развитой социализм» сменилась контекстами иного порядка: *аграрный социализм, административный социализм, аппаратный социализм, застойный социализм, вульгарный социализм, имперский социализм, казарменный социализм, докапиталистический социализм, монархический социализм, плановый социализм, пролетарский социализм, чиновно-бюрократический социализм* и, наконец, *социализм с человеческим лицом*.

Часто в политический словарь включаются слова, окружающие себя политическим контекстом. Примером могут служить слова август, путч. Язык откликнулся на известное событие 1991 г. целой серией новообразований🔴. Так, тема августовского путча получила широкий языковой резонанс. Появилось много производных от аббревиатуры ГКЧП: гэкачеписты, чеписты, гэкачепистский, отчеписты. Слово путч оказалось объединяющим компонентом многих новорожденных слов: послепутчевый месяц, консерваторы допутчевского Генерального штаба, мини-путч, послепутчевая

политика, послепутчевый мир. Слово путч было подхвачено журналистами и вызвало много ассоциаций, породивших ироническое фразообразование: Путч к коммунизму; в ассоциативные связи вступает нейтральное слово попутчик, которое истолковывается как подельник: Гэкачеписты от КПСС и их поПутчики затаились (Новое время)❖.

Слово август, сформировавшее вокруг себя целый блок контекстуальных перифраз, получило событийное значение: Август перевернул нормальный ход истории (КП, 1991); Август нанес удар по консервативным силам; герои августа; августовские события, августовские маневры, августовская гроза (Новое время, 1991). «Август» продолжил свою ассоциативную историю и в 2000 г.

Каждое время имеет некоторый набор слов, которые, в силу сложившихся обстоятельств, становятся модными, широко и разнообразно употребляемыми. Это своеобразные **«знаковые» слова эпохи**. Большую роль в их распространении играют СМИ, создавая речевую среду, в которой задаются эталоны, нормы. «Массовой болезнью языка» называют иногда лингвисты подобное словоупотребление❖. Таких слов немного, но они звучат навязчиво, контекстуально широко: *модель, обвал, беспредел, раскрутка, тусовка, крутой* и нек. др.

Модель заменила *натурицицу* и *манекеницицу*, кажется, уже окончательно: *модель года, супермодель, фотомодель*.

Слово ***крутой***, известное в народе в сочетаниях *крутой берег* или переносно *крутой характер, крутой мужик*, обрело небывалую жизнеспособность: *крутой прикид, разговор крутых мужчин, крутые и не очень крутые новые русские, крутые условия, дать крутого пинка, крутой продюсер, крутой текст, крутая разборка, предпринять крутой шаг, крутые люди, крутые темпы* и даже *крутые шедевры* (о картинах Леонардо да Винчи), *крутая электроника, крутая газета; крутость как состояние души* (крутость как лихость, бесшабашность), *крутые владельцы видеотехники, крутые группировки; крутые шины для крутых русских* (объявление о продаже автомобильных шин). **Исходное значение слова как таковое утратилось в подобных контекстах, осталось лишь указание на высшую степень качества.** Слово *крутой* обросло целым словообразовательным гнездом: *В определенных кругах считается: быть помощником депутата - это круто...; Впрочем, такая крутизна свойственна помощникам далеко не всех депутатов* (Мегаполис-Экспресс, 1999, 7 апр.).

Слово **обвал** (с прямым значением «оползень») приобрело переносное значение и стало употребляться **при обозначении общественных явлений**: *обвальная приватизация, обвальная фермеризация; обвальная преступность, обвальное падение рубля, обвальная выезда российских граждан за границу; процесс пошел обвальным*. Т.е. опять-таки выдвигается на первый план значение высшей степени, указание на полный охват явления.

Слова **разборка** и **тусовка** также широко употребительны, причем контексты свидетельствуют о **выходе этих слов за пределы узкого жаргонного употребления**. **Разборка** с жаргонным значением конфликта, сведения счетов - это только одно из частных применений слова. В литературном обиходе приняты сейчас разборки разного рода: *разборка с конкурентами, разборка с «Известиями», разборки с фондом имущества, разборки между местными и приезжими* и др. 📌

Этимология слова **тусовка** восходит к карточному термину *тасовать*. Производные от этого понятия *тусовщик, тусоваться* снабжены ироническими коннотациями (оттенок праздного времяпрепровождения). В настоящее время в глаголе *тусоваться* появилось значение «общаться, дружить»: *тусуются артисты, художники* и др.

Существительное **тусовка** употребляется и как обозначение встречи, массового общения, и как собирательное наименование «тусующихся» (*Он единственный человек из всей тусовки, который стал знаменитым; Андрей Вознесенский - завсегдашней поэтической тусовкой*). В СМИ активно функционирует целое **словообразовательное гнездо**: *тусня, тусовщик, рок-тусовка, кинотусовка* и др.

Но особую, стремительную карьеру сделало бывшее жаргонное слово **беспредел**. В Словаре [С.И. Ожегова](#), [Н.Ю. Шведовой](#) (1998 г.) слово определяется как разг. со значением «крайняя степень беззакония, беспорядка». Однако жизнь этого слова не укладывается в такую краткую и нейтральную характеристику. Еще будучи в уголовном жаргоне, оно имело не одно значение: 1) насилие, убийство, связанное с нарушением норм, принятых в данной среде; 2) бунт в зоне. В газетных материалах сегодняшнего дня преобразование значений слова **беспредел** идет в двух направлениях: в направлении большей конкретности и одновременно в направлении большей абстрактности 📌. В первом случае появляются словосочетания: *беспредел милиции, беспредел начальства, армейский беспредел* и др. Во втором - приобретаются значения более обобщенные, связанные с деятельностью социальных институтов:

административный беспредел, коммерческий беспредел, правовой беспредел, беспредел власти, беспредел бесхозяйственности, беспредел ложной демократии, беспредел «дикого» постсоветского капитализма, августовский беспредел. Существительное *беспредельщик* обычно трактуется как «наемный убийца», однако есть еще более «страшное» значение у этого слова, принятое в уголовном мире: *беспредельщиками* называют заключенных, готовящих побег из зоны, которые прихватывают в дорогу (много времени придется находиться в тайге) своего солагерника в качестве «живого мяса».

Как видим, **наиболее модными и востребованными оказались слова переоцененные и преобразованные в общеупотребительные (*крутой, обвал*) и иностилевые, социально закрепленные (*тусовка, беспредел*).** Путь слов от социолектов к литературному языку через общее просторечие зафиксировал [А.Д. Швейцер](#) .

Лексические процессы, как правило, сопровождаются трансформацией в семантике слова, его сочетаемости, а также в его стилистической переориентации.

Наряду с этим известны благодаря своей широкой употребительности и заново созданные слова: комки (комиссионные палатки), качки (качающие мускулы), совки (советские граждане) и др. Возникают и **новые клише** - штампы благодаря назойливому **распространению рекламы**, например: *райское наслаждение; время пить «херши»; сладкая парочка; рекламная пауза; иногда лучше жевать, чем говорить.*